

Этот Бай... Линь Ваньфэн взглянул на кисет, слегка улыбнулся и, обращаясь к нему, произнёс:

— Этот Бай хорош.

Слегка склонив голову, он мягко поцеловал нефритовую подвеску.

Луч солнца проник сквозь окно и упал на бледное лицо Линь Ваньфэна. Ребёнок обернулся и увидел, как в уголках его глаз скрывается глубокая нежность.

Время было ещё раннее, и утренний свет не мог пробиться сквозь густой туман на берегу. Линь Ваньфэн стоял в тумане, выглядев несколько растерянным. Внезапно кто-то схватил его за руку с такой силой, что он не смог вырваться.

— Отпусти меня! — крикнул он, удивляясь детской звонкости своего голоса.

— Вот два лян серебра, возьмите, — высокий крепкий мужчина бросил серебро в руки паре супругов, затем, повернув голову, нахмурился, глядя на Линь Ваньфэна, и отчитал того, кто его держал. — Даже с ребёнком не можешь справиться, ты вообще хочешь работать или нет!

Как так? Линь Ваньфэн широко раскрыл глаза, глядя на ту пару. Почему он всё ещё помнит их лица? Это сон? Или... у него есть шанс начать всё заново.

Начать заново... Он вдруг вспомнил что-то и, улыбнувшись, тихо рассмеялся. Супруги, увидев его улыбку, с испугом схватили кошелек и быстро удалились.

Этот Бай, я снова могу тебя увидеть!

Путешествие было трудным, но из-за встречи оно казалось таким драгоценным. Поэтому, когда Линь Ваньфэн увидел человека, стоящего перед ним, он забыл о своём положении.

— Ты выглядишь таким молодым.

Линь Ваньфэн улыбаясь смотрел на него. Этот Бай был намного моложе. Он подумал, что именно так должен выглядеть этот Бай в юности: дерзкий, с лёгкой улыбкой, в глазах — искренний и пылкий взгляд.

— Хе-хе... Девочка, ты хорошо говоришь! — Цинь Юй приподнял бровь, в глазах заиграла улыбка.

— Во-первых, я не девочка. Меня зовут Линь Ваньфэн. Ты должен крепко запомнить это имя. А затем... — Линь Ваньфэн сделал шаг вперёд, внимательно глядя на него. — Ты должен купить меня и больше никогда не выпускать из виду.

Цинь Юй выглядел озадаченным, скрестив руки на груди, он с недоумением смотрел на него. Через мгновение он вдруг рассмеялся:

— Почему?

— Потому что ты должен жениться на мне, этот Бай. Это твой долг — одна свадьба.

Линь Ваньфэн сделал ещё один шаг вперёд, уткнувшись в его грудь. Его тонкие руки крепко обняли его, всё тело слегка дрожало, не то от радости, не то от страха.

— Детская невеста? — Цинь Юй обнял его, голос раздался сверху.

Линь Ваньфэн ущипнул его за поясницу и, услышав его вскрик, тихо рассмеялся:

— Я не девочка. Если уж на то пошло... то детский жених.

Морской ветер, словно плач, пронёсся через док. Линь Ваньфэн тихо сел, положив ладонь на грудь. Сон был таким длинным, он чуть не утонул в нём. Зажёг свечу, он сел у окна, открыл его и уставился на море в ночи.

На море не было ни единого огонька. В тишине ночи волны бились о берег, их гул оглушал, заставляя лодки в доках скрипеть.

— Этот Бай, — Линь Ваньфэн достал нефритовую подвеску, — я снова видел тебя во сне. На этот раз ты был намного моложе и красивее. Но мне не понравилась эта встреча. Я всё ещё выглядел как маленький сопляк, и у тебя было больше поводов вести себя высокомерно.

Волны накатили на берег и отхлынули. Линь Ваньфэн взглянул на них, схватил подвеску и прижал к груди.

— Обманываю. Как я могу не любить видеть тебя?

— Этот Бай, прошло десять лет, а я всё ещё не догнал твой возраст. А ты стал ещё старше, и хромаешь... на одну ногу. Наверное, теперь тебя никто не захочет.

— Хе-хе, это даже хорошо, — Линь Ваньфэн наклонил голову, улыбаясь с тайным удовлетворением. — Теперь ты весь мой, и тебе не придётся больше искать кого-то на стороне.

— Тот Наньгун исчез. Он искал тебя? Если искал, то не обращай на него внимания. Он плохой, всегда заставлял тебя грустить. Все его намерения подождут, пока я не приду...

Линь Ваньфэн говорил, говорил, и уголки его глаз стали влажными. Он с усталостью лёг на кровать, прижимая к щеке кусочек нефритовой подвески.

Этот Бай, ты действительно не заслуживаешь, чтобы о тебе вспоминали. Потому что, когда я думаю о тебе, мерзавце, мне становится так грустно... грустно до желания покинуть этот мир и увидеть тебя!

Но я всё ещё помню твои самоуверенные слова, и я хочу доказать тебе, что жизнь длинная, и в ней есть уникальные пейзажи.

Южное море.

Волны бурлили, бескрайняя синева моря отличалась от рек. По сравнению с морем, реки казались скованными.

Линь Ваньфэн стоял на носу лодки, долго смотрел на море и глубоко вздохнул, словно выдыхая всю горечь из груди. Сяо Фу-цзы стоял рядом, наблюдая за ним, и, увидев это, неуверенно начал утешать.

— Молодой господин...

— Брат Сяо Фу, — Линь Ваньфэн прервал его, улыбаясь. — Нам следовало приехать в Южное море раньше. Здесь действительно хорошо. Через некоторое время я планирую взять этого Бая в Южные земли.

— Хорошо, я обязательно буду сопровождать вас, молодой господин.

— Брат Сяо Фу, — Линь Ваньфэн повернулся к нему, слегка опустив веки. — Спасибо тебе. Спасибо за все твои заботы. На самом деле я...

— Бай Лю!

Крик заставил обоих остановиться. Они обернулись и увидели, как с кормы бежит мужчина в чёрном, весь в поту, и быстро подходит к управляющему.

— Молодой господин, — Сяо Фу-цзы поспешил посмотреть на Линь Ваньфэна.

— Хе-хе, — Линь Ваньфэн на мгновение затуманился взглядом, затем продолжил смотреть на море. — Брат Сяо Фу, имя этот Бай слишком обычное. Надо было взять мою фамилию, Линь.

Сяо Фу-цзы улыбнулся и встал рядом с ним, глядя на бескрайнее море. Прошло много времени, и человек рядом, казалось, пошевелился. Линь Ваньфэн крепко схватился за перила.

— Я не могу забыть его, не могу! — Линь Ваньфэн слегка наклонился, одной рукой крепко сжимая кисть. — Как я могу его забыть!

— Ваше Величество, — Сяо Фу-цзы поддержал его за руку, помолчал и сказал:

— Не имеющий себе равных.

Хе-хе-хе... Линь Ваньфэн рассмеялся, постепенно успокаиваясь. Сложив руки за спину, он посмотрел вперёд и спокойно произнёс:

— Этот Бай — всего лишь старый и уродливый мерзавец.

Но я люблю этого мерзавца!

Этот Бай, я видел тысячелильные пустыни, видел бескрайние снежные равнины. Я побывал на Снежной вершине, о которой ты говорил, и на бирюзовых волнах Восточного моря, куда ты хотел попасть.

Прошло десять лет. Я прошёл за тебя тысячи миль, видел за тебя все пейзажи мира, но я всё ещё не могу забыть тебя. Ты — мой самый любимый человек. Как... как я могу забыть?

Этот Бай, ты ошибся в своих расчётах. Ты думал, что я смогу постепенно стереть тебя из сердца с годами и пейзажами. Но на самом деле, ты, мерзавец, врос в меня всё глубже, глубоко до костей.

Я не хочу забывать. Я дойду до конца своей жизни, а потом встречу с тобой и скажу, что ты был самоуверенным, и ты всё просчитал неправильно, неправильно!

Несколько дней спустя, у порта.

— О? — Линь Ваньфэн с удивлением взглянул вперёд.

Сяо Фу-цзы, казалось, тоже был поражён, указывая на человека впереди, неуверенно сказал:

— Бай... герой Бай.

Бай Юньфэй стоял там, всё такой же грозный, как божественное оружие. Его взгляд слегка изменился, выражение лица оставалось спокойным. Он слегка кивнул им в знак приветствия.

— Как поживаете?

Хе-хе... Линь Ваньфэн скрыл удивление, подошёл и поклонился:

— Как поживаете, герой Бай.

В полдень порт был самым оживлённым. Торговые суда сновали туда-сюда, а винный дом у порта был самым загруженным. Сидя в заведении, можно было слышать крики моряков на берегу, звучащие без перерыва.

Бай Юньфэн слегка нахмурился. Линь Ваньфэн, увидев это, протянул руку, чтобы закрыть окно, но Бай Юньфэй остановил его:

— Что? — с недоумением спросил он.

— Ничего, — Бай Юньфэн махнул рукой. — Просто немного непривычно.

— Здесь действительно шумно, но это знак мирного времени.

Мирное время... Бай Юньфэн задумался, глядя наружу:

— За эти годы земли У сильно изменились.

Линь Ваньфэн смотрел на него, затем улыбнулся:

— Герой Бай, вы давно... не выходили?

— Да.

— С тех пор, как этот Бай... десять лет назад? — Линь Ваньфэн увидел, как его взгляд резко изменился, и сменил формулировку. Оказывается, в мире есть те, кто ещё хуже него принимает реальность.

— Верно.

— ... — Линь Ваньфэн вдруг замолчал. Он сжал нефритовую подвеску в кисете, некоторое время смотрел на Бай Юньфэна, а затем спросил:

— Что у вас в мешке?

Бай Юньфэн резко поднял голову, уставился на него, плотно сжав губы.

— Нельзя говорить?

— ...Это Цинь Юй.

Рука, держащая кисет, дрогнула. Линь Ваньфэн слегка приподнял бровь:

— Могу я посмотреть?